

* * *

23 июня 1993 года.

Любопытство убило кошку, думал Гарри, пока он спускался по длинной трубе в Тайную комнату. Он старался держать свою метлу над головой, чтобы не повредить ее при приземлении. Он встал и потер ушибленную попу. Может быть, он должен был просто спуститься на метле? Перекинув метлу через левое плечо, он достал свою палочку, чтобы осветить туннель.

Он быстро добрался до пещеры. Он направил свет Люмоса на пару сталактитов. Это была простая вариация заклинания Люмос, найденная в книге заклинаний первого курса. Он быстро левитировал камни с дороги. Он аккуратно сложил их под потолком. Он не знал, поможет ли это в следующий раз, когда пещера обрушится, но вреда это принести не могло.

Он просто проделал отверстие, достаточно большое, чтобы в него можно было пролезть. Двигать камень дальше было опасно. Не то чтобы всё это было опасно. Он предложил Рону и Гермионе пойти с ним, но они оба категорически отказались. По крайней мере, хоть кто-то знал, где он находится.

Он снова подошел к двери-головоломке, покрытой змеями. 'Откройте её'. Он зашипел и снова оказался в огромном зале Тайной комнаты. Он слышал, как Джинни говорила, что она не помнит ничего, что происходило, пока она была одержима, как она отвечала людям, которые были достаточно грубы, чтобы спросить, когда одного из ее братьев не было рядом, чтобы отпугнуть их. Гарри стало жаль, что он был одним из немногих, кто видел великолепие этой комнаты.

Он снова применил заклинание Люмос к первой из колонн и увидел, что все они засветились, а затем засветилась и вся огромная комната за ними. Гарри решил, что в этом есть смысл. Точно так же, как выключатель в магловском доме может включать сразу несколько лампочек. В более ярком свете Гарри увидел, что колонны сделаны из изысканно вырезанного мрамора, когда-то белого, но теперь слегка запятнанного зелеными водорослями. Резные змеи разных форм и размеров обвивались вокруг колонн, словно лианы.

При свете Гарри увидел, что вода в основном прозрачная и чистая. Кроме запаха змей, в комнате не пахло канализацией, хотя вход в нее находился под ванной. Гарри задумался, связана ли эта комната с озером и всегда ли она была частью водоснабжения замка. Во времена Салазара ванная комната для девочек должна была быть однополой. Казалось, в его визите не было ничего необычного.

Гарри пожалел, что он не знает больше чистящих заклинаний. При полном освещении комнаты он смог разглядеть на полу и потолке несколько причудливых мозаик, но они поблекли от возраста и водорослей. Стоя в центре комнаты, где все еще лежало тело василиска, Гарри увидел, что эта комната была центром нескольких коридоров, подобных тому, через который он вошел.

Это лишь подкрепляло мысль о том, что здесь, скорее всего, находилась древняя система водоснабжения Хогвартса. Гарри улыбнулся. Он мог только представить, сколько времени он мог бы провести здесь, исследуя ее, если бы у него было время. Если бы только он мог остаться в Хогвартсе на лето. Наверняка, если он останется здесь, директор и другие учителя даже не заметят.

Он подошел к большой голове того, кто, по его мнению, был Салазаром Слизерином. Эта статуя сильно отличалась от горбатой обезьяньей фигуры, которую он видел у Основателей. Неужели он думал, что видел ее? Да, он видел! По обе стороны от головы статуи находились две ступеньки, ведущие к тому месту, где должна была находиться Шляпа Основателя. Гарри быстро взбежал по ступенькам на небольшой балкончик наверху.

Сверху палата выглядела еще более впечатляюще. Как и огромная мертвая змея. Гарри вздрогнул. Несмотря на кошмары и воспоминания о схватке, трудно было поверить, что он действительно выжил, что ему удалось сразиться и убить огромную змею. Он потерял зажившую колотую рану на руке. Сверху она была размером с галеон, но снизу все еще напоминала серп. Он вспомнил, как побледнела мадам Помфри, когда она увидела это. Он выжил после укуса благодаря слезам Феникса. Мадам Помфри говорила, что раны, заживленные слезами феникса, не должны оставлять следов, и ее беспокоило то, что они оставались. Она накладывала на рану заклинание за заклинанием, останавливаясь, когда ничего не помогало. Тем не менее она с тревогой смотрела на него каждый раз, когда он бросал взгляд на стол старосты.

Гарри повернулся к двери за его спиной. Это снова была каменная дверь, покрытая змеями. Откройте ее. шипел он. Как только змеи отступили, Гарри шагнул внутрь и остановился в шоке. Он ожидал увидеть в глубине покоев Слизеринцев древнюю кухню, но это была не она. Здесь был массивный очаг, занимавший добрую четверть изогнутой стены. Над огнем висели различные железные рычаги, которые можно было двигать. Все - от крюка для чайника до приспособления, похожего на корову, на которую можно было плевать. С потолка свисали различные кастрюли и сковородки, а у стены напротив очага стояла старая полка, на которой, по мнению Гарри, хранились продукты, давно превратившиеся в пыль. Раковина дополняла набор предметов, необходимых для приготовления пищи.

В полу имелась решетчатая дыра, а у дальней стены между полкой и очагом стоял массивный дубовый стол с единственным стулом. Гарри догадался, что Салазар не часто принимал гостей здесь, в своих тайных покоях. Сразу за дверью находилась еще одна каменная лестница, и Гарри рысью поднялся по ней.

Здесь находилась гостиная. Кресло и кушетка у камина, небольшой прикроватный столик. На диване лежали одеяло и подушка, пустой стакан и выброшенная книга. Гарри захотелось пойти и навести порядок. Отнести стакан в раковину. Положить книгу в маленький альков, который он увидел рядом с большой кроватью на четырех столбиках в углу. Там стояли письменный стол и стул под глобусом, который Гарри не замедлил зажечь. Стены были покрыты гобеленами, которые двигались, как картины и портреты. Самый большой изображал болото в лучах позднего весеннего солнца. Другой изображал что-то вроде семейного древа. Оно начиналось с Салазара, но после более чем двадцати поколений место на нем быстро заканчивалось. Очевидно, когда-то семья была довольно большой. Гарри удивился, почему в ней не было больше Змеестов.

В небольшом алькове за кроватью Гарри обнаружил ванную комнату с огромной каменной ванной и похожим на трон унитазом. У входа стояли умывальник и зеркало. На стойке рядом с ржавой бритвой стояла чашка с остатками кисточки для бритья. Зеркало медленно засветилось, когда Гарри приблизился и что-то пробормотал с очень сильным акцентом. Гарри почти ничего не понял, кроме того, что это было что-то вроде «Бёрд» и «гнездо», и решил, что это зеркало, как и многие другие до него, пытается сказать что-то уничижительное о его волосах.

На следующем уровне обнаружилась лаборатория, не очень похожая на лаборатории зелий в подземельях. Котлы стояли на столе и хранились под ним. Стены были заставлены полками с ингредиентами для зелий, которые Гарри не мог сосчитать с первого взгляда. Большая часть содержимого превратилась в пыль, но несколько предметов, сделанных из более прочного материала, похоже, уцелели. Следующий этаж почему-то казался почти пустым. Только когда Люмос высветил на полу выгравированную пентаграмму, Гарри понял, что она, должно быть, использовалась для ритуалов.

На следующем этаже стояли два стола с множеством рун и других знаков. Гарри заметил, что пентаграмма снова находилась на видном месте. Как и в лаборатории зелий внизу, здесь были полки с кристаллами и другими предметами, похожими на ингредиенты для зелий. На стене висели мечи, кинжалы, копья, посохи и доспехи. Он задумался, для чего все это нужно. Конечно, ничего такого, чему бы он не научился в Хогвартсе.

<http://tl.rulate.ru/book/94331/4045943>